

Хозяйственная реформа, первый год.

Экономическое обозрение.

В истекшем году реформа системы хозяйствования из сферы теоретических споров, экспериментов вошла в жизнь миллионов людей. Вступили в силу законы «О государственном предприятии (объединении)» и «О кооперации в СССР». На условиях самофинансирования работали хозяйственные звенья, выпускающие более 60 процентов промышленной и сельскохозяйственной продукции, выполняющие около 50 процентов подрядных строительно-монтажных работ, примерно половина сферы обслуживания, вся торговля и связь. Пожалуй, даже наиболее убежденные сторонники развития кооперации не предполагали, что уже к концу 1988 года численность занятых в этом секторе экономики превысит миллион человек, а объем выпущенной за год продукции и оказанных услуг составит более 4 миллиардов рублей. Вызов, который бросают государственным предприятиям быстрое развитие кооперации и ее растущие денежные доходы, несомненно, послужил катализатором перемен. Передача предприятий в аренду трудовым коллективам, еще весной вызывавшая удивление, уверенно входит в практику, на этих условиях работают десятки хозяйственных звеньев. Хотя здесь остается немало нерешенных экономических и правовых проблем, социологические обследования убедительно показывают, что именно с этой, рожденной по инициативе снизу формой хозяйствования многие связывают надежды на радикальное повышение эффективности использования государственной собственности. Информация о выпуске акций советскими предприятиями, начале действия совместных фирм, регистрации кооперативных банков уже перестала восприниматься как сенсационная.

Хотя инерция еще очень сильна, отрицать, что система хозяйствования серьезно изменилась, может лишь тот, кто не хочет замечать очевидное. Теперь именно по практическим результатам общество судит о правильности избранного курса, обоснованности принятых решений. Обобщающие показатели развития экономики в истекшем году улучшились (с.м. таблицу).

Достигнутое ускорение темпов роста объема производства позволило по ряду важнейших параметров выйти на уровень, предусмотренный пятилетним планом, или вплотную к нему приблизиться. Произведенный национальный доход в 1988 году превысил уровень 1985 года на

11,1 процента (пятилетний план – 12,8 процента), продукция промышленности на 13,3 (пятилетний план – 13,8 процента).

Заметно изменилась динамика показателей эффективности производства, в первую очередь производительности общественного труда.

Темпы прироста (в процентах)

Показатели	Среднегодовые в 1981–1985 гг.	Среднегодовые по плану двенадцатой пятилетки	1987	1988
Произведенный национальный доход	3,6	4,2	2,3	4,4
Продукция промышленности	3,7	4,6	3,9*	3,9
Продукция сельского хозяйства	1,0	2,7	-0,6*	0,7

*Уточненные данные Госкомстата СССР

Темпы ее прироста по сравнению с прошлым годом возросли вдвое. Активизировался начавшийся в 1987 году процесс высвобождения занятых в основных производственных отраслях народного хозяйства. Так, в топливно-энергетическом комплексе, где продолжался реальный рост объема производства, за 11 месяцев численность работающих сократилась на 29 тысяч человек. Масштабы этого процесса легче оценить, если вспомнить, что, по данным проведенного Госкомстатом РСФСР в 1988 году обследования, установленные на предприятиях гражданского машиностроения республики 946 промышленных роботов стоимостью 24,7 миллиона рублей позволили высвободить лишь 349 человек.

Все это могло бы стать основанием для выводов о серьезных успехах, достигнутых уже на первых шагах внедрения новых методов хозяйствования. Могло бы, если бы не картина ухудшения положения на потребительском рынке и резкого обострения дефицитности. Если бы не ускорение темпов роста цен, чувствительное для бюджета миллионов семей. Если бы не растущая тревога в обсуждении того, что происходит в экономике. На этом фоне даже самая точная информация о благополучной динамике объема производства воспринимается настороженно, а порою и с недоверием.

Поэтому для оценки народнохозяйственного развития в 1988 году принципиально важно выявить причины существующих негативных тенденций, понять, в какой мере и при каких

условиях сдвиги в сфере материального производства могут в ближайшей перспективе стабилизировать положение.

I

Стержень начатой перестройки системы хозяйствования – активное использование механизмов рыночного регулирования. Если нет цен, балансирующих спрос и предложение, позволяющих согласовывать интересы производителей и потребителей, то для этой операции неизбежно понадобится общий «начальник». Сохраняющееся распределение по карточкам миллионов видов производимой в стране продукции – самая надежная гарантия против серьезного сокращения управленческого аппарата.

Как показывает опыт, наиболее крупным препятствием на пути осуществления радикальной хозяйственной реформы является опасность неконтролируемого ускорения роста цен, подрывающего действенность экономических стимулов и социальную поддержку начатых преобразований. Поэтому реформа может быть успешной лишь в сочетании с четкой и последовательно проводимой антиинфляционной политикой. Основные меры такой политики в мировой практике хорошо известны. Речь идет о сокращении государственных расходов и снижении дефицита бюджета, ограничении объема кредитования и денежной массы.

Программа экономической реформы, принятая июньским (1987 год) Пленумом ЦК КПСС, предусматривала осуществление мероприятий, направленных на финансовое оздоровление. Однако на практике развитие событий пошло по принципиально иному пути.

Финансовое положение государства было напряженным уже на протяжении многих лет. С 1985 года начинается серьезное сокращение доходов бюджета по двум крупнейшим статьям – налога с оборота от реализации спиртных напитков и доходов от внешней торговли. Чтобы создать нормальные условия для проведения экономической реформы, в этой ситуации необходимо было еще в большей мере сократить расходы. Однако темпы их прироста ускоряются, а доля бюджета в использованном национальном доходе растет. В 1988 году через него уже перераспределяется более 70 процентов национального дохода. Одновременный рост денежных доходов населения, хозрасчетных фондов предприятий и расходов бюджета явно усиливает инфляционные процессы. Тем не менее, несмотря на быстро увеличивающийся государственный долг, только в 1989 году планируется поднять бюджетные ассигнования на 51,1 миллиарда рублей. Это больше всего прироста национального дохода, полученного за три первых года пятилетки.

Хотя показатели, характеризующие динамику денежной массы, пока не стали общедоступными, целый ряд параметров позволяет сделать вывод, что антиинфляционные меры в области денежного обращения также не были реализованы. Среднегодовой прирост вкладов населения, составлявший в одиннадцатой пятилетке 12,9 миллиарда рублей, в 1986–1987 годах увеличился до 23 миллиардов. В 1988 году вклады населения выросли почти на тридцать

миллиардов рублей. Из общеэкономических соображений ясно, что в создавшемся положении темпы прироста выпуска наличных денег в обращение еще выше.

Неблагоприятно складывалась ситуация и в сфере безналичного оборота. В конце 1987 года предприятиям были предоставлены крупные льготные кредиты. Они позволили снизить объем просроченной задолженности. Предполагалось, что в течение 1988 года она должна еще больше уменьшиться. На практике за 10 месяцев просроченная задолженность по ссудам и взаимным расчетам выросла на 17,5 миллиарда рублей.

Таким образом, переход к новым методам хозяйствования сочетался с решениями, стимулировавшими резкое усиление инфляционных процессов. Явно прослеживалось стремление использовать выявившиеся резервы для немедленного ускорения темпов экономического роста, расшивки узких мест в различных отраслях народного хозяйства. Результатом стало обострение противоречий на рынках потребительских товаров и производственных ресурсов.

II

Потребительский рынок был серьезно расстроен уже к началу 1988 года. При темпах роста денежных доходов населения, соответствовавших расчетам к пятилетнему плану, торговля за 1986–1987 годы получила товаров на 33 миллиарда рублей меньше, чем планировалось. Началось быстрое сокращение запасов в торговле, они уменьшились на 13,8 миллиарда рублей. Исчезновение товаров с прилавков магазинов лишь наглядно отразило эти экономические процессы.

Предпринятые в 1988 году усилия по наращиванию производства товаров народного потребления позволили добиться определенных позитивных сдвигов. Если в 1986 – 1987 годах темпы роста производства промышленной продукции группы «Б» вопреки заданиям пятилетки заметно отставали от темпов роста по группе «А», то в минувшем году положение изменилось, производство предметов потребления увеличивалось опережающими темпами. Однако наибольшее влияние на рыночную ситуацию оказало не это, а резко ускорившийся, практически вышедший из-под контроля рост денежных доходов населения. В пятилетнем плане предусматривалось, что оплата труда будет расти медленнее, чем розничный товарооборот. На деле в 1985 – 1988 годах она увеличивалась почти в два раза быстрее. В 1988 году среднемесячная зарплата по расчетам к годовому плану должна была возрасти на 4 рубля, фактический же ее прирост составил 14 рублей.

При резком ускорении роста объема розничного товарооборота, в значительной мере обусловленном повышением средних цен покупок, запасы в торговле не только не увеличились на 2 миллиарда рублей, как намечалось по плану, но сократились еще на 3 миллиарда. Даже запасы неходовых и залежалых товаров стали быстро таять, уменьшились в течение 1988 года более чем на 30 процентов.

Механизм раскручивания инфляционной спирали, срабатывающий в условиях господства поставщика на рынке, хорошо прослеживается на примере легкой промышленности. В 1986–1987 годах эту отрасль неоднократно критиковали за низкие темпы роста объема производства. В 1988 году положение изменилось. Темпы прироста продукции подскочили с 1,5 процента в 1987 году до 4,3 – в 1988 году. Ничего загадочного в том, за счет чего был обеспечен такой бурный рост производства, нет – быстро повышались цены. По данным Госкомстата РСФСР, за девять месяцев 1988 года средняя розничная цена кожаной обуви выросла на 15 процентов, трикотажных изделий – на 9, хлопчатобумажных тканей – на 5 процентов. Резко (на 9 процентов) увеличилась прибыль, а вместе с ней и отчисления в хозрасчетные фонды, почти такими же темпами росла среднемесячная заработная плата. За год предприятия отрасли недопоставили 13 миллионов пар кожаной обуви, 48 миллионов штук трикотажных изделий, много другой продукции.

Положение на рынке товаров легкой промышленности усугубляется тем, что объем поставок в 1988 году лишь по стоимости компенсировал сокращение импорта в 1986 – 1987 годах, а в натуральном выражении реализация по многим позициям была ниже уровня 1985 года. Предпринимаются усилия, направленные на то, чтобы поправить дело. В частности, закуплено несколько десятков комплектных обувных заводов. Подобные шаги могут быть объективно необходимыми, в случае успеха они позволяют ослабить дефицит по данной конкретной товарной группе. Но, к сожалению, одновременно они усиливают его по другим – натуральные меры недостаточны для решения финансовых по своей природе проблем.

Эта закономерность в истекшем году наглядно проявилась в реализации товаров, значительный и реальный рост производства которых был обусловлен переключением части мощностей тяжелой промышленности на их производство. Задания Комплексной программы развития производства товаров народного потребления по ряду видов продукции (стиральные машины, электропылесосы и т. д.) перевыполняются. В натуральном выражении выпуск телевизоров увеличился на 6 процентов (в том числе цветного изображения – на 22), магнитофонов – на 10, электропылесосов – на 8, швейных машин – на 5, стиральных – на 6 процентов. Конечно, не по всем товарам рост выпуска работал непосредственно на насыщение рынка. Так, в частности, весь прирост производства холодильников был направлен на экспорт. Но по многим видам продукции быстро увеличивались и поставки в торговлю. Однако еще быстрее сокращались товарные запасы.

Яркий пример в этом плане – положение с поставками синтетических моющих средств. Конечно, когда мы обсуждаем обострение дефицита данной продукции, можно и нужно вспомнить о крупных неосвоенных мощностях по ее производству, о том, например, что закупленное в 1980–1982 годах за 29 миллионов инвалютных рублей оборудование по производству 200 тысяч тонн стирального порошка, паст и других моющих средств так до сих пор и не дает продукции. Но ведь есть и другая сторона дела. Выпуск синтетических моющих средств,

их реализация в истекшем году значительно увеличились, а положение в торговле резко ухудшилось.

Опыт показывает, что при любых темпах роста производства товаров выпуск денег в обращение может увеличиваться еще более высокими темпами. При расстройстве денежной системы, падении доверия к рублю спрос в считанные дни может возрасти в несколько раз. Деформированный рынок сразу же реагирует на изменившуюся ситуацию: активизируются механизмы распределения дефицитных ресурсов – очереди, нормирование, заказы. Повышается статус органов и работников, связанных с реализацией данных товаров, формируются группы, заинтересованные в поддержании дефицита, активизируется черный рынок. Возросшие объемы поставок просто не попадают в открытую продажу. С образованием запасов у населения, увеличением производства дефицит может смениться затовариванием. Но к тому времени спрос переключается на другие виды продукции.

Противоречивые тенденции взаимодействовали в минувшем году на рынке продовольственных товаров. Продолжавшееся повышение продуктивности в животноводстве позволило увеличить реализацию мясных и молочных продуктов. Надо признать, что при пересчете по международным стандартам потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составляет сегодня не 65 килограммов в год, а значительно (по данным Госкомстата СССР – на 8 килограммов) меньше. Конечно, действующая методика учета разработана и введена не вчера, искажение давно заложено в базу. Верно и то, что часть возросших поставок мяса объясняется сокращением поголовья. По имеющимся оценкам, доля этого фактора не превышает 25 процентов, а продолжающееся увеличение производства молока свидетельствует о том, что этим пока не наносится ущерб животноводству.

Перестройка механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе хотя и медленнее, чем хотелось бы, но все же идет, и результаты ее начинают сказываться. Например, в РСФСР более 80 тысяч семей взяли на подряд выполнение полного цикла производства сельскохозяйственной продукции. За ними были закреплены земля, животноводческие помещения, другие средства производства. В Вологодской, Орловской, Тульской, Омской областях, Чувашской АССР производительность труда в таких коллективах в 3–7 раз превышает средние показатели колхозов и совхозов. Хотя во внедрении аренды пока немало элементов формализма, проводимые обследования показывают, что те, кто перешел на новые условия работы, высоко оценивают их потенциальные возможности. В числе наиболее серьезных преград на этом пути чаще всего называют нарушение обязательств администрацией хозяйств, короткие сроки договоров, недоступность средств малой механизации.

Значительно хуже обстоят дела в растениеводстве. Урожай зерновых в РСФСР был на 11 миллионов тонн ниже среднего уровня первых лет пятилетки. Заметно уменьшилась поставка в торговлю фруктов, картофеля.

Рост реализации продуктов питания в стоимостном выражении также в значительной мере обусловлен повышением цен. По данным Госкомстата РСФСР, за 9 месяцев розничные цены на картофель возросли на 18 процентов, мясо, колбасные изделия и мясные консервы – в среднем на 3,2 процента. Из 211 групп продовольственных товаров, выделяемых Всесоюзным научно-исследовательским институтом по изучению спроса населения на товары народного потребления и конъюнктуры торговли, к числу тех, в покупке которых потребители, как правило, не испытывают затруднений, можно было отнести лишь 23. Круг неблагополучных товарных групп продолжает расширяться. Так, сюда постепенно перемещаются рыба и рыбные консервы. Запасы рыбных консервов в торговле, казавшиеся неисчерпаемыми, по РСФСР за два года сократились почти в два раза.

На начало сентября в 24 автономных республиках, краях, областях РСФСР действовали талоны на мясо и колбасные изделия, в 13 – на животное масло. Параллельно идущее быстрое увеличение денежных доходов населения и расширение сферы регламентированного карточного снабжения, охватывающего все новые товары, вообще стали характерными чертами минувшего года. Зарплата в обесценивающихся рублях растет, но различия в оплате слабо сказываются на доступе трудящихся к товарам.

В этой обстановке серьезно деформируется развитие кооперации. По своей природе она неотделима от рынка и рыночного ценообразования. Но при высоких темпах роста денежной массы необеспеченный спрос тянет свободные кооперативные цены вверх. Вместе с ними повышаются и доходы кооператоров. Винить и в том и в другом кооперацию в большинстве случаев нет оснований – происходящее определяется финансовой ситуацией. Но развитие обозначившейся тенденции может привести к тому, что цены и доходы в кооперативном секторе достигнут уровня, практически изолирующего его от остальной легальной экономики. А как воспринимаются цены кооперативных товаров на фоне нарастающего дефицита в государственной торговле, понять нетрудно.

III

Пожалуй, наиболее характерным мотивом выступлений руководителей предприятий в минувшем году были жалобы на сохраняющийся избыточный административный контроль, на то, что доводимые государственные заказы, договоры, которые под давлением сверху приходится заключать, не учитывают реальных производственных возможностей, сковывают свободу хозяйственного маневра. А также на то, что поставщики не желают заключать хозяйственные договоры, а вышестоящие органы не обеспечивают поставки необходимой техники, сырья, полуфабрикатов. Все это в основном верно.

Механизмы, призванные обеспечивать согласование интересов, деформированы низкой покупательной способностью рубля. Деньги не дефицитны, их в народном хозяйстве по-прежнему

избыток. Положение контролирует тот, кто располагает натурально-вещественными ресурсами. Это ярко проявляется в условиях заключения договоров, которые навязывают потребителям. Самые простодушные руководители шлют письма, где открыто оговаривают заключение договора встречной поставкой дефицитных материалов – цемента, облицовочной плитки, труб, стали. В подавляющем большинстве случаев обходятся без подобных документов. Непокладистые потребители уведомляются о снятии необходимой им продукции с производства.

Требуются поистине титанические усилия снабженческих органов, чтобы как-то компенсировать слабость проводимой финансово-кредитной политики, не дать развалиться системе хозяйственных связей. Информация о ходе кампании по заключению договоров обсуждается высшими органами управления как сводки боевых действий. Постоянно возникают новые проблемы: подшипники, напильники, крановые двигатели, техника для Крайнего Севера и т. д. Скажем, когда принятые предприятиями на 1989 год планы производства электродвигателей малой мощности, без которых невозможен выпуск бытовой электротехники, оказались почти на 6 миллионов штук меньше, чем заявки потребителей, пришлось искать выход: урезать запросы, навязывать поставщикам дополнительные задания. И поставщики и потребители, не сумевшие договориться напрямую, имеют основания жаловаться на узурпацию предоставленных законом прав вышестоящими органами.

Господство поставщика проявилось и в явном ускорении роста цен на производственные ресурсы. В машиностроении выпуск большинства важнейших видов продукции, измеряемых в натуральных показателях, сократился, в лучшем случае незначительно вырос (металлорежущие станки, кузнечно-прессовые машины, ткацкие станки, мостовые краны, бульдозеры, грузовые вагоны, автомобили), а измеряемых в оптовых ценах, – заметно увеличился (приборы, средства автоматизации и запасные части к ним, доменное, сталеплавильное, прокатное оборудование, медицинская техника и т. д.). В строительстве также стоимостные объемы строймонтажа, прибыль строительных организаций росли значительно быстрее, чем объем важнейших работ в натуральных измерителях.

В целом по народному хозяйству темпы прироста прибыли увеличились с 6,9 процента в 1987 году до 9,5 – в 1988-м. Возросшие отчисления в фонд материального поощрения стали важнейшим фактором, определявшим динамику оплаты труда. Ненасыщенный рынок позволяет повышать цены, увеличивать прибыль, хозрасчетные фонды, повышать зарплату, с которой люди приходят на еще более бедный рынок. Складывается и иная модификация инфляционной спирали. Завышенный платежеспособный спрос открывает широкие возможности наращивания хозрасчетных фондов, предназначенных для финансирования развития производства, и вместе с тем способствует увеличению спроса на инвестиционные ресурсы.

Повышение эффективности экономики неразрывно связано с успехом хозяйственной реформы. И все же ее роль в развитии народнохозяйственных комплексов отнюдь не одинакова. В

топливно-энергетических отраслях немало можно было добиться за счет наведения порядка. И здесь позитивные сдвиги налицо. В 1988 году вновь выполнены планы добычи нефти, газа, угля. На этом фоне особенно отчетливо видны неудачи в тех отраслях, где ничем нельзя заменить гибкость и надежность хозяйственных связей, заинтересованность производителя в использовании научно-технических достижений, – в первую очередь в машиностроении.

Пожалуй, в машиностроении особенно ярко проявилась опасность чрезмерного оптимизма в разработке планов. Именно здесь ожидали подлинного экономического чуда от организационных мер. Требовалось резко повысить темпы роста производства и экономии ресурсов, ускорить обновление продукции и радикально улучшить ее качество, осуществить широкомасштабную модернизацию производственного аппарата. При этом вопреки плановым ориентирам доля отрасли в капитальных вложениях в 1986–1988 годах по сравнению с уровнем одиннадцатой пятилетки возросла незначительно. Средние сроки строительства составляли в Минтяжмаше – 12,8 года, Минавтосельхозмаше – 11,6 года.

Неудачи в машиностроении, значительно более медленные, чем намечалось, темпы наращивания производства ресурсоэкономной техники сдерживают снижение металло- и энергоемкости в народном хозяйстве.

Напряженным остается положение в электроэнергетике. Фронт строительства здесь вопреки принятым документам и здравому смыслу продолжает расти. В 1988 году стоимость включенного в план производственного строительства увеличилась по сравнению с 1985-м на 17 процентов и достигла 82 миллиардов рублей. Между тем задания пятилетки по вводу мощностей в 1986–1988 годах выполнены менее чем наполовину. Отрасль по-прежнему работает с резервом мощностей значительно ниже норматива. Половина фондов электроэнергетики изношена на 50 процентов и более.

В металлургии заметно медленнее, чем предполагалось, увеличивается производство высококачественных видов продукции и применение ресурсоэкономных технологий. Если по плану в 1986–1988 годах намечалось ввести 15 машин непрерывного литья заготовок, то фактически их введено лишь 4. Нарастает износ используемого оборудования, продолжается эксплуатация наиболее устаревших, неэкономичных, экологически вредных агрегатов.

Капиталовложения, направляемые на удовлетворение потребностей страны в топливе, энергии, металле, в 1986–1988 годах росли быстрее, чем в легкой промышленности. Народное хозяйство постепенно возвращается на бесперспективный путь компенсации низкого уровня эффективности использования сырья и топлива – увеличением их добычи, с которого и пытались сойти в текущей пятилетке.

IV

Когда начиналась кампания по форсированному сокращению реализации спиртных напитков, большие надежды возлагались на то, что рост производительности труда с лихвой возместит потери бюджета. Снижение расходов, финансирувавшихся за счет доходов от продажи винно-водочных изделий, не предусматривалось. В 1988 году ситуация на рынке вынудила внести корректировки в проводимый курс. При утверждении годового бюджета речь шла о сокращении выручки от спиртных напитков на 11,5 миллиарда рублей, фактически же она возросла на 3 миллиарда. Мы неоднократно упоминали о негативном влиянии снижения производства алкоголя на фиксируемую статистикой динамику национального дохода. Нельзя не сказать и о том, что изменившаяся тенденция вносит свой вклад в ускорение темпов его роста. Но не стоит предаваться иллюзиям. Когда доверие к рублю подорвано, инфляция приобрела собственную инерцию, торговля деформирована, замена серьезных мер по финансовому оздоровлению экономики ростом реализации алкоголя приведет лишь к тому, что на опустевших прилавках появится спиртное.

Было бы неправильно не заметить усилий, предпринимаемых с тем, чтобы поправить положение. К выпуску товаров народного потребления, техническому перевооружению легкой промышленности, перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса активно привлекаются оборонные предприятия. Наглядное свидетельство новых подходов к формированию народнохозяйственных приоритетов – решение о перепрофилировании строящегося крупнейшего тракторного завода в Елабуге на производство легковых автомобилей. Однако всего этого было недостаточно для того, чтобы переломить негативные тенденции.

На своем двухдневном заседании в конце декабря 1988 года Политбюро ЦК КПСС вновь обратилось к вопросам финансового состояния, денежного обращения. Разрабатываются меры, направленные на повышение сбалансированности денежных и товарных ресурсов.

Важно понять сложность задачи, которую предстоит решить. Сократить дефицит бюджета за счет манипуляций с финансовой статистикой нетрудно. В этом деле накоплен немалый опыт. Но за серьезным и реальным снижением государственных расходов стоит крупномасштабное перераспределение материальных ресурсов в пользу отраслей, работающих на потребительский рынок, изменение содержания трудовой деятельности миллионов людей, решительное свертывание неэффективных производств, радикальная перестройка всей структуры экономики, ее поворот к человеку.

Масштаб финансовых диспропорций таков, что быстро поправить положение, затормозить инфляционные процессы можно, только добившись серьезных сдвигов по трем ключевым направлениям: сократив фронт строительства и централизованные государственные

капиталовложения, переориентировав структуру импорта и снизив оборонную нагрузку на экономику.

Если требуется пример отрицательного влияния хозяйственной анархии на экономическое развитие, трудно подобрать лучший, чем ситуация, сложившаяся в последние годы в сфере капитального строительства. В условиях его безмерно растянутого фронта непросто проследить связь между расходом государственных средств и достигнутыми здесь результатами. В истекшем году ввод одной трети важнейших объектов номенклатуры государственного заказа сорван. Сверхнормативный объем незавершенного строительства возрос более чем на 5 миллиардов рублей.

Были приняты решения о приостановке ряда крупных водохозяйственных проектов, вызывавших сомнение с точки зрения их экономической эффективности и экологических последствий. В целом стоимость законсервированных объектов в 1988 году достигла 24,2 миллиарда рублей. Однако в том же году начаты новые производственные стройки стоимостью 59,1 миллиарда рублей.

Бюджет на следующий год утвержден с многомиллиардным дефицитом. По существу, мы расписались в своем неумении расходовать деньги, в том, что крупные инвестиционные проекты не дали отдачи. Казалось бы, самое время разобраться в причинах низкой эффективности использования государственных ресурсов, в том, например, почему на 211 производственных объектах химико-лесного комплекса, введенных в действие или реконструированных в 1981 – 1987 годах, до сих пор не освоены мощности, а на 170 использовались не полностью. Почему только на тех из них, которые расположены в РСФСР, за год произведено продукции на 2 миллиарда рублей меньше, чем намечалось? Разобраться, навести порядок в механизме принятия крупномасштабных инвестиционных решений, предусматривающих выделение государственных средств, с тем, чтобы после провала очередного проекта не утешать себя увлекательной дискуссией между внешнеторговыми ведомствами, строителями и заказчиками о том, кто виноват в неудаче. Но ведь можно пойти и по другому пути – сразу открыть новую стройку, по сравнению с которой другие просто меркнут. Речь идет о создании целой серии крупнейших нефтегазохимических комплексов в Тюменской области. Ситуация стандартная. Предстоит затратить миллиарды долларов. Объем капиталовложений на осуществление проекта в 8 раз больше, чем первоначально, в конце 60-х годов, планировалось затратить на строительство БАМа. Он сопоставим только с предполагавшимися затратами на переброску рек. По оценкам специалистов, совокупные реальные затраты, по всей вероятности, опять окажутся в несколько раз больше намечаемых. Определить их точнее пока невозможно – нет даже технико-экономического обоснования. Никто так и не решил, от чего мы отказываемся ради этих комплексов: от программы увеличения жилищного строительства, подъема перерабатывающих отраслей АПК, развития машиностроения или чего-то другого. Тем не менее, строительство уже разворачивается.

Если по объективным причинам нельзя сразу покончить с экономической автаркией, обеспечить конвертируемость рубля, то действовать в соответствии с законами рынка, а не вопреки им – в наших силах. Между тем в последние годы при вынужденном сокращении импорта полностью игнорировалась бюджетная эффективность различных товарных групп. Рост или незначительное сокращение закупок товаров, тяжелым бременем лежащих на государственный бюджет (минеральные удобрения, пестициды, зерно, машины, значительная часть которых оседает в растущих запасах неустановленного оборудования), шли параллельно с сокращением импорта промышленных товаров народного потребления, приносящих наиболее значительные доходы бюджету. Экономия в размере всего несколько сот миллионов инвалютных рублей в 1985 – 1987 годах по этой группе обернулась снижением поставок продукции в торговлю на 8,2 миллиарда рублей и стала существенным фактором ухудшения финансовой ситуации.

В 1988 году поставки импортных товаров в торговлю уменьшились еще на 400 миллионов рублей. Доля этой группы в импорте на конвертируемую валюту продолжала падать. По сравнению с 1985 годом она снизилась более чем в полтора раза. Вместе с тем закупки производственных ресурсов, используемых с крайне низкой эффективностью, обосновываемые необходимостью выполнения заданий пятилетнего плана, заметно возросли. В сочетании с дальнейшим снижением экспорта это привело к ухудшению торгового баланса. Если в 1987 году сальдо торгового баланса с развитыми капиталистическими странами было положительным, то в 1988-м – отрицательным и составило два миллиарда долларов. По данным западной финансовой статистики, чистая задолженность СССР в конвертируемой валюте с 1985-го по 1988 год возросла более чем в два раза. Почти 3 миллиарда долларов нам приходится ежегодно тратить только на оплату процентов за взятые кредиты. Растут и наши долги ряду социалистических стран – ЧССР, ГДР, ВНР, СФРЮ. Если подобные тенденции сохранятся и дальше, возможности значительного увеличения доходов бюджета за счет реструктуризации импорта будут утрачены.

Серьезному обсуждению хода и проблем конверсии оборонного сектора мешают сохраняющиеся в данной области информационные ограничения. Журнал уже выступал по этому вопросу (см. «Коммунист», 1988, № 13). Но пока мы вынуждены пользоваться косвенными оценками, позволяющими определить лишь масштаб цифр. Когда в государственных финансах возникают многомиллиардные неидентифицированные доходы и расходы, обычно самое простое объяснение – самое верное. Для специалистов было давно понятно, что нераскрываемые «прочие доходы бюджета» складываются в первую очередь из доходов от внешней торговли и бюджетного дефицита. Точно так же – как ни раскладывай информацию о расходах бюджета на народное хозяйство: по отраслям или по направлениям – после того, как мы выделяем все открытые затраты, все равно остается неясным, на что Верховный Совет отпускает десятки миллиардов рублей.

Новая оборонная доктрина, концепция разумной достаточности, уже принятые решения о сокращении вооружений открывают широкие возможности радикального снижения оборонных расходов, которые сегодня тяжелейшим бременем ложатся на народное хозяйство. Если оборонная нагрузка на экономику, выраженная как доля совокупных оборонных расходов в валовом национальном продукте, многократно превышает соответствующий показатель в Японии, то бессмысленно закладывать в планы повторение японского экономического чуда. Конверсия оборонного сектора может стать важнейшим фактором сокращения расходов и роста доходов государства, насыщения рынка новыми поколениями потребительских товаров, катализатором эффективной структурной перестройки народного хозяйства. Но чтобы это стало реальностью, радикальность экономических решений должна оказаться на уровне радикальности политических. Речь идет не о сокращении темпов прироста оборонных расходов, а о серьезном снижении их абсолютной величины. В долгосрочной перспективе безопасность страны определяется динамикой научно-технического прогресса, темпами повышения эффективности производства, а значит – успехом начатых преобразований в экономике.

V

В 1988 году, несмотря на то что ситуация на потребительском рынке продолжала ухудшаться, были проведены крупные централизованные мероприятия по повышению денежных доходов населения, увеличившие их почти на 4 миллиарда рублей. Откладывать рост выплат по многим направлениям было абсолютно невозможно – например, повышение заработной платы работников здравоохранения.

Принципиально неверно использовать нынешние трудности в качестве аргумента за отсрочку пенсионной реформы. Узкофискальный подход к финансовым проблемам, попытки компенсировать неэффективность структурно-инвестиционной политики за счет свертывания социальных гарантий прямо противоречат целям перестройки. Они имели бы тяжелые социально-политические последствия.

Сейчас все более явной становится необходимость осуществления незамедлительных мер, направленных на повышение уровня пенсий, введение их индексации в соответствии с ростом стоимости жизни. При нынешних темпах повышения цен просто нельзя больше делать вид, что государство не замечает, как снижаются реальные доходы пенсионеров, перекладывать на них ответственность за собственные просчеты. Но надо отдавать себе отчет в том, что подобные меры сами по себе лишь усиливают инфляцию. Вообще снижать налоги, повышать зарплату, увеличивать ассигнования несложно. Но чтобы сохранить здоровье государственных финансов, подобные меры, общественная поддержка которых всегда гарантирована, должны сочетаться с другими – поиском дополнительных источников доходов, сокращением расходов бюджета.

Если проанализировать экономическую политику, осуществляемую в текущей пятилетке, с точки зрения соотношения легких и трудных решений, то бросается в глаза явное нарушение пропорций между ними. Увеличение ассигнований на развитие отраслей, действительно нуждающихся в дополнительных ресурсах, не сочеталось с адекватным сокращением затрат на иные цели. А для того чтобы как-то свести концы с концами, в планы закладывались сверхоптимистичные гипотезы повышения эффективности производства.

Сокращение государственных расходов нигде и никогда не было легким. Известный американский экономист лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглер, анализирувавший процесс государственного регулирования экономики США, отмечал, что, если народный представитель откажет 10 крупным отраслям в их специальных субсидиях, они позаботятся о выборе более сговорчивого преемника: слишком значимы ставки.

Серьезным препятствием на пути реализации необходимых, но трудных решений в нашей стране являются сложившиеся отношения государства и общества. По-прежнему господствует стереотип экономического патернализма, только теперь, как правило, с обратным знаком: государство плохо заботится о народе, повышает цены, не обеспечивает удовлетворение потребностей. В дискуссии между предприятием, отраслью и государством общественное мнение почти всегда не на стороне последнего: государство должно брать меньше налогов, но при этом выделять больше бюджетных ресурсов. Истоки этой позиции очевидны. Однако не преодолев ее, нельзя рассчитывать на успех в борьбе с инфляцией. Сломить сопротивление частных отраслевых и местнических интересов назревшим мерам по финансовому оздоровлению экономики, глубокой перестройке сложившейся в период индустриализации архаичной структуры народного хозяйства можно, лишь опираясь на их широкую общественную поддержку, осознание чрезвычайного характера создавшейся ситуации.

Опыт минувшего года убедительно показал: чтобы реформа осуществлялась с огромными трудностями, вовсе не обязательно давать ей бой в идеологии, клеймить рынок и доказывать его несовместимость с социализмом. Нет нужды и сковывать инициативу предприятий бюрократическими путями. Сочетание мероприятий по перестройке системы хозяйствования с противоречащей им финансовой политикой может привести к такому положению, от которого значительная часть общества готова устремиться назад, в объятия экономической реальности, получившей название командно-административной системы.

Продолжение финансовой политики, неудача которой явно обозначилась, с неизбежностью ведет к хорошо известным следствиям: росту остатков хозрасчетных фондов, которые невозможно обеспечить материальными ресурсами, их замораживанию, ужесточению контроля за оплатой труда, усилению административной регламентации цен, разрушению так и не успевшей сформироваться системы оптовой торговли, развалу всего механизма экономического регулирования, вводимого реформой. Теперь от способности государства осуществить трудные,

но абсолютно необходимые антиинфляционные меры зависят от успеха всего курса перестройки в экономике. Только на их основе реформа может получить новый импульс.